

63.3 (2P53-Ом)

С 51

А. Ф. СМОЛЕНСКИЙ

**ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ОМСКА**

ОМСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1951

200
А. Ф. СМОЛЕНСКИЙ

2/12
С-5

2/2

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ОМСКА

ОМСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1951

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	3
Декабристы в Омске	5
Памятники революционного движения 1900—1907 гг.	9
По куйбышевским местам	13
Памятники борьбы за власть Советов 1917—1919 гг.	26

Редактор *Н. М. Почивалин.*

Технический редактор *Н. В. Бисеров.* Корректор *З. С. Курнева.*

Подписано к печати 17/IX-1951 г. ПД18173. Инд. Э-3. Тираж 10 000 экз. 2,17 уч.-изд. л.
Бумага 84X108 1/32—3/4 б. л.— 2,46 п. л. Цена 75 к.

Адрес издательства: Омск, ул. Театральная, 6.

Типография издательства „Омская правда“, Омск, ул. Декабристов, 47.
Заказ № 6478.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Омск, как и ряд других городов Сибири, возник как крепость и военно-опорный пункт на путях к верховьям Иртыша.

С Омск стал именоваться городом лишь с 1804 года, а до этого — в течение 88 лет — здесь, на Оми, была только крепость.

«Омская крепость» впоследствии выросла в крупный административный, торговый и промышленный центр и стала колыбелью рабочего движения в Западной Сибири. Здесь возникли первые рабочие организации, первые большевистские ячейки. Здесь воспитывался и вёл большую революционную работу пламенный большевик, соратник Ленина и Сталина — Валериан Владимирович Куйбышев.

В годы установления Советской власти, в годы гражданской войны Омск являлся центром борьбы за власть Советов в Западной Сибири.

Недаром англо-американские интервенты и их ставленник Колчак стремились сделать Омск своей «резиденцией».

После разгрома колчаковщины Омск стал столицей красной Сибири.

О прошлом города говорят сохранившиеся памятники — немые свидетели ушедших дней. На многих зданиях города лежит «событий печать».

Мосты и переулки говорят,
Беседуют между собой балконы.
И у платформы, выстроившись в ряд,
Так много сердцу говорят вагоны...

Эти, относящиеся к Ленинграду строки, могут быть применены и к нашему городу.

Велик интерес советских людей к историческим памятникам.

Ежегодно тысячи туристов нашей области совершают исторические экскурсии. С волнением подходят они к местам, где шли битвы за власть Советов, где отдали свою жизнь многие сыны и дочери нашего народа в борьбе за свободу, счастье и независимость Родины.

Историко-революционных памятников много во всех районах нашего города. Этим памятникам и посвящена настоящая брошюра.

Дома, площади, улицы, рощи, освящённые пребыванием и героическими подвигами борцов за власть Советов, не могут оставаться в забвении, нельзя допустить, чтобы заросла народная тропа к увековечивающим память героев монументам.

Наша молодёжь должна знать историко-революционные памятники родного города. Эти памятники воскрешают ушедшее и приобщают нас к великому прошлому во всей непосредственности и правде, обогащают и углубляют познания по истории борьбы и побед трудящихся и вместе с тем воспитывают высокие качества человека-гражданина, беззаветную любовь к Родине, героизм.

ДЕКАБРИСТЫ В ОМСКЕ

При царизме Сибирь была местом каторги и ссылки. Такое назначение она получила с самых давних пор. Первым «ссылным» сюда был направлен ещё в XVI столетии... угличский колокол, в который били в набат, когда был убит сын царя Ивана IV — Дмитрий. После наказания плетью и отсечения уха злополучный колокол был, по распоряжению царя Бориса Годунова, в 1593 году вывезен в Тобольск, где и находился «в ссылке» 299 лет, после чего был возвращён в Углич.

Сибирский историк П. А. Словцов об этом первом сибирском «ссылном» сказал:

«Этот первый и неумирающий ссылный предвозвестил будущую судьбу страны...», то есть определил её как место изгнания.

И действительно, вплоть до Великой Октябрьской Социалистической революции Сибирь, в том числе и территория, входящая в настоящее время в состав Омской области, служила местом ссылки.

По рекам и гатям, по воспетой в народных песнях и увековеченной на полотне известным русским художником Левитаном «Владимирке», а позднее по железной дороге в арестантских («столыпинских») вагонах отправляли сюда на многолетнее и вечное изгнание неугодных царизму людей. Унылый, мертвящий звон кандалов, стоны, проклятия неслись над Сибирью — страной изгнания.

Через сибирскую ссылку и каторгу прошли все три поколения русских революционных борцов, начиная от А. Н. Радищева и декабристов.

После того, как царское правительство подавило восстание на Сенатской площади, поднятое 14 декабря 1825 года первым поколением русских революционеров — декабристами, — 108 участников этого восстания были высланы в Сибирь на каторгу и поселение. Каторжные работы декабристы отбывали в Восточной Сибири.

После отбытия каторжных работ часть осуждённых была водворена на поднадзорное жительство в Западной Сибири. В Кургане, Тобольске, Таре, Ялуторовске, в глухих деревнях Тарского и других уездов томилась на поселении участники декабрьского восстания. В самом Омске также были «водворены на поселение» несколько декабристов.

Памятником пребывания декабристов в Омске является большой двухэтажный дом на углу улиц Интернациональной и Красного Пути (начало постройки этого дома относится к 1836 году). В 1839 году в нём было разме-

Здание бывшего Главного Управления Западной Сибири, где служили декабристы, отбывавшие ссылку в Омске (угол улиц Интернациональной и Красного Пути).

щено Главное Управление Западной Сибири и Пограничное Управление Сибирских Киргизов. В числе служащих этих учреждений состояли и бывшие в Омске на поселении декабристы.

Служителем 4 разряда тянул нудную канцелярскую лямку в Пограничном Управлении Сибирских Киргизов декабрист Басаргин Николай Васильевич, высланный в Омск в 1846 году, после многолетних каторжных работ. В Омске Басаргин пробыл до конца 1847 года.

В 1826 году в Омск был назначен на поселение магистр этико-политических наук Степан Михайлович Семёнов, приговорённый к ссылке в Западную Сибирь за принадлежность к Северному тайному обществу, где он был секретарём.

В Омске Семёнова зачислили служителем канцелярии общего областного управления. Но недолго пробыл он тут. Вскоре офицер, некто Жуковский, написал шефу жандармов Бенкендорфу донос, в котором обвинял Семёнова в организации «шайки из гражданских чиновников, стремящихся к разрушению общественного спокойствия». Из Петербурга пришло предписание выслать «нарушителя общественного спокойствия» из Омска и «употребить на службу в отдалённом месте без права выезда». Семёнов был выслан в глухой Туринск. Только спустя 8 лет ему разрешили вернуться в Омск, где он был зачислен служащим II отделения канцелярии Главного Управления Западной Сибири, а затем переведён в Пограничное Управление Сибирских Киргизов. В Омске Семёнов прожил до 1843 года.

С 1839 по 1842 год в Омске жил декабрист Чижов Николай Александрович, бывший морской офицер, участник одной из первых русских арктических экспедиций, возглавленных замечательным русским полярником Литке (в 1821 году на бриге «Новая земля»).

За принадлежность к Северному тайному обществу царский суд приговорил Чижова к безысходному пребыванию в Сибири, лишению чинов и дворянства.

Вначале Чижов отбывал ссылку в Тобольске, где близко сошёлся с автором замечательной русской сказки «Конёк-Горбунок» Петром Павловичем Ершовым. Чижов и сам писал стихи, очерки, статьи. Его перу принадлежат стихотворения: «Русская песня», «Журавли», «Нуча», «Воздушная дева», опубликованные в журнале «Сын

отечества». Своё арктическое плавание к берегам Новой Земли он описал в статье «О Новой Земле», напечатанной в том же журнале («Сын отечества», № 4, 1843 год).

В Омск Чижов был переведён из Тобольска в 1839 году вместе со штабом Сибирского корпуса, при котором он служил унтер-офицером.

ПАМЯТНИКИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

1900—1907 гг.

В конце XIX столетия через Омск прошла железная дорога. 25 августа 1894 года омичи встречали первый поезд. Стальной путь связал город с центральной Россией и Дальним Востоком. Захолустный чиновничье-военный Омск начал менять свой облик.

Под ударами топора пала Любина роща (на месте теперешних улиц Ленина и Партизанской). Там, где проходили аллеи чиновничьего сада, выросли двух- и трёхэтажные каменные здания с большими зеркальными стёклами и железными шторами на окнах. В этих новых зданиях обосновались торговые ряды купцов — Саввы Морозова, Овсянникова, Шаниной, Жирардовских мануфактур и других.

Протянули свои хищные щупальцы к берегам Иртыша иноземные капиталисты. На золочёных вывесках и таблицах рядом с русским текстом появились английские, датские, французские подстрочники; возникли отделения банков, нити от которых вели к биржам Нью-Йорка, Лондона, Берлина, Парижа, Брюсселя.

В городе открылся ряд новых как русских, так и иностранных промышленных предприятий.

С 1892 по 1914 год число предприятий в Омске увеличилось с 36 до 125. Правда, большинство из этих производств были мелкими, полукустарными.

Проведение железной дороги и рост промышленности города способствовали росту пролетариата. Наиболее многочисленным и передовым отрядом омского пролета-

риата были железнодорожные рабочие. В 1898 году в омских железнодорожных мастерских насчитывалось более двух тысяч рабочих. Значительно выросли и ряды омского городского пролетариата. Если в 1892 году в городе было рабочих только 162, то к 1914 году количество их возросло до 3 179 человек.

Начало рабочего движения в Омске относится к концу XIX столетия, то есть ко времени проведения Сибирской железнодорожной магистрали. Одним из крупных революционных очагов здесь в 900-х годах являлись Главные железнодорожные мастерские при станции Омск. В мрачных кирпичных корпусах мастерских проходили рабочие митинги, собрания. Тут же в 1898 году была проведена первая в Омске рабочая забастовка.

Руководил этой забастовкой кузнец Григорий Александрович Грозный, приехавший в Омск из Перми. (В Перми он состоял членом «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», за принадлежность к которому и был выслан в Сибирь.)

Забастовку начали кузнецы, условия труда которых были особенно тяжёлыми. Их поддержали рабочие токарного, механического цехов. Кузнечный цех стоял два дня. Забастовщики ударили по самому чувствительному месту. Значение кузнечного цеха для железнодорожных мастерских было особенно велико, потому что в это время заканчивалось оборудование ряда других цехов и в кузнечных поделках нуждалось всё производство.

В мастерскую были вызваны жандармы, но ни угрозы, ни угрозы не помогли: рабочие твёрдо стояли на своих требованиях. Тогда жандармы взяли под арест руководителя забастовки Грозного. Но и это не сломило забастовщиков. Возмущённые рабочие потребовали освобождения своего товарища. Администрация вынуждена была пойти на уступки, удовлетворить часть требований забастовщиков и освободить Грозного.

Так на заре рабочего движения в Омске закончилась первая организованная забастовка.

Железнодорожным мастерским большое внимание уделял В. В. Куйбышев, вступивший в 1904 году в состав омской организации РСДРП и вскоре занявший в ней руководящее положение.

Тихая Почтовая улица уводит нас к началу событий 1905 года в Омске.

Название своё эта улица получила от находившейся здесь почты — почтовой конторы (ныне в этом здании помещается клуб им. Подбельского).

Перед зданием почтовой конторы находилась площадь (теперь на месте площади возвышается красивое здание Управления Нижне-Иртышского пароходства). На этой площади в октябре 1905 года собралась первая манифестация в Омске, в которой принимали участие свыше 5 000 человек.

Когда манифестанты вышли на Почтовую улицу, они были встречены отрядом вооружённых казаков, которые с нагайками и шашками набросились на толпу. Несмотря на полицейский террор, манифестация стала прелюдией к целому ряду последующих массовых выступлений в г. Омске.

В бывшем Казачьем саду (теперь Центральный городской сад) в октябре 1905 года проходили митинги, привлекавшие широкие массы городских жителей.

Вот как описывает один из этих митингов тогдашняя омская газета «Степной край» от 25 октября 1905 года:

«Стояло прекрасное холодное утро, когда горожане стали стекаться на митинг. Полиция отсутствовала, было много солдат без ружей. Как потом выяснилось, ружья были сложены во дворе кадетского корпуса.

Митинг начался с 10 с половиной часов. Собралось несколько тысяч публики самого разнообразного состава. Первыми явились на митинг железнодорожные рабочие. Они пришли с красными знамёнами и пением «Марсельезы». Масса публики столпилась у Никольской церкви (теперь на этом месте находится кинотеатр «Победа» — А. С.). Куча дров в углу ограды была трибуной. От имени рабочих выступил молодой рабочий. Он напал на умеренные партии, призывая граждан не верить либералам и настаивая на невозможности сближения с ними...».

Отчёт об этом митинге заканчивается словами:

«Пройдёт лет 10—20 и, кто знает, может быть на площади, где впервые состоялся народный митинг, будет красоваться памятник о нём».

Митинги на Казачьей площади зимой 1905 года проходили ежедневно. Они привлекали широкие массы городского населения.

Вблизи Иртыша, на улице 8 марта (бывшая Станичная улица) стоит старый деревянный одноэтажный дом № 31, с тесовой четырёхскатной кровлей и небольшим крылечком. В этом доме в 1905 году была конспиративная квартира омской организации РСДРП. Тут же помещалась и подпольная партийная типография, созданная в декабре 1905 года.

Рабочие Главных железнодорожных мастерских изготовили для подпольной типографии специальную раму и вал, рассчитанные на полулистовой формат прокламации, затем был раздобыт шрифт, и типография начала работать, печатая в день по 2—3 тысячи листовок.

Работа типографии была строго законспирирована. Наборщики часто по нескольку дней не выходили из помещения.

Сохранилось помещение другой подпольной типографии омской организации РСДРП, деятельность которой относится к 1906—1907 годам. Типография находилась на Артиллерийской улице (теперь улица Карла Маркса, дом № 56). В типографии печатались прокламации, листовки.

День международного пролетарского праздника 1 Мая омские рабочие стали отмечать ещё с начала 900-х годов.

В предмайские дни 1901 года на Базарной площади Атамановского хутора были разбросаны воззвания с призывом к рабочим принять участие в демонстрации 1 Мая. Такие же воззвания распространялись среди рабочих Главных железнодорожных мастерских.

В 1902 году рабочие маёвки проводились среди густых зарослей тальника на Затонском острове. Участники приезжали туда на лодках.

В 1903 году железнодорожные рабочие организовали маёвку на территории железнодорожных мастерских в большом товарном вагоне.

В 1904 году маёвка была организована в районе озера Чёртова Яма. Накануне 29—30 апреля по городу были разбросаны прокламации.

На маёвку собралось много рабочих. Был поднят красный флаг, произносились речи, пелись революционные песни.

В этой маёвке принимал участие воспитанник 6 класса Омского кадетского корпуса Валериан Куйбышев.

В 1905 году маёвка назначена была в Загородной роще (теперь Парк культуры и отдыха). Собралось больше 100 человек. Поднят был красный флаг. Об этом узнала полиция. В рощу ворвалась казачья сотня и нагайками разогнала участников маёвки, многие были арестованы.

Первомайский митинг омских рабочих в 1907 году проводился за Казачьим кладбищем. На небольшой, окружённой кустарником полянке, собрались рабочие и учащаяся молодёжь.

Были выставлены дозорные. «В речах ораторов кипела ненависть к самодержавию и капиталистическому строю», — вспоминает один из участников этого митинга.

Так из года в год рабочие Омска отмечали в дореволюционное время, несмотря на репрессии со стороны полиции и жандармов, международный праздник трудящихся — день Первого Мая.

Многие места, где проводились маёвки, митинги, изменили свой облик. Там, где были глухие пустыри, выросли красивые многоэтажные дома, спланированы новые улицы, разбиты парки, скверы. Но память об этих первых маёвках — предвестниках великой революционной бури, принёсшей светлую счастливую жизнь народу, — должна быть дорога нам.

ПО КУЙБЫШЕВСКИМ МЕСТАМ

Валериан Владимирович Куйбышев родился в Омске 25 мая (6 июня) 1888 года. Отец его был офицер, мать — народная учительница. Восьмимесячным ребёнком его увезли в город Кокчетав, куда отец был переведён на службу. В 1898 году десятилетний Валериан Куйбышев снова приехал в Омск и здесь был определён в кадетский корпус.

На улице Республики, против Центрального городского сада (кино «Победа»), высится большое каменное здание. На его стене мраморная доска, на которой выгравирована надпись:

Это бывший Омский кадетский корпус (теперь тут помещается Омское военно-пехотное училище им. М. В. Фрунзе).

Уже во время пребывания в корпусе В. В. Куйбышев начал принимать участие в революционной работе. В мундире кадета он из корпуса шёл на рабочие собрания или в казармы и проводил там беседы. Здесь же в корпусе, в 1905 году, возмущённый январским расстрелом рабочих, он написал протест, здесь он подвергся первому обыску. Во время обыска у юного Куйбышева нашли запретные в то время книги — сочинения Энгельса.

Сестра В. В. Куйбышева — Елена Владимировна Куйбышева — в своей книге «Валериан Владимирович Куйбышев» (Омгиз, 1939 год) пишет:

«В кадетском корпусе воспитывались почти исключительно дети военных. Мальчики из нашей семьи все учились там же.

Кадеты в большинстве своём, как и их отцы, были за царя, готовились служить ему и поэтому называли себя монархистами.

Здание бывшего Кадетского Корпуса, где учился Валериан Владимирович Куйбышев (ул. Республики, против городского сада).

Воля среди кадетов не мог найти себе товарищей и был одинок. Уже в старших классах он был связан с революционной организацией.

Старшая сестра, Надежда, окончив гимназию, осталась жить в Омске, — она готовилась в университет. Живя уроками, она со своей подругой снимала маленькую квартирку на тихой, безлюдной улице. Я помню, что их домик выходил окнами во двор, а на улицу выходила стена дома с маленьким слуховым окошечком, как у сарая.

В этой квартирке часто собиралась революционная молодёжь. Читали рефераты, запрещённую литературу, спорили. Здесь одно время была нелегальная подпольная типография, в которой работала Надежда и её подруга. Много прокламаций и листовок выпускалось этой типографией, которые распространялись по всем предприятиям Омска, а также и по воинским казармам.

В эту квартиру к сестре приходил Валериан, когда он из корпуса получал отпуск. Он приходил в своём военном мундирчике и, не переодеваясь, шёл на рабочие собрания или в казармы беседовать с солдатами. Недоверчиво сначала встретила рабочая аудитория юного агитатора-пропагандиста, одетого в мундир кадетского корпуса. Но Валериан быстро заслужил доверие и любовь своих слушателей. Его полюбила рабочая молодёжь, его с нетерпением ждали в своих скучных серых казармах солдаты.

— Я тоже с нетерпением ждал отпуска, чтобы пойти на рабочее собрание или в казармы, — рассказывал Валериан. — Меня так тянуло к ним, что я не представлял себе большего удовольствия, как беседовать с ними. Я так сжился с этой аудиторией, что просто не мыслил себе иначе проводить время... Я шёл туда, как на большой праздник».

Шестнадцати лет (в 1904 году) Валериан Куйбышев вступил в омскую организацию РСДРП и с первых же дней своей работы в партии примкнул к фракции большевиков.

Об этой поре жизни Валериана Владимировича Куйбышева вспоминает один из членов омской организации:

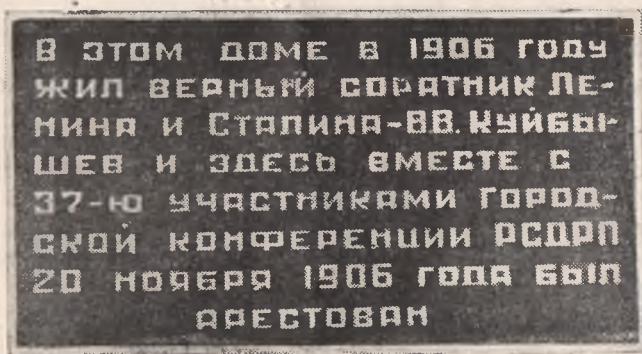
«Высокий, стройный, широкий в плечах, совершенно ещё мальчик по своему возрасту—16 лет, он тем не менее производил обаятельное впечатление на всех товарищеско-кружковцев. Он являлся на занятия в кружок в своей

кадетской шинели, при тесаке и в больших сапогах, которыми он отчаянно громыхал. Его появление вызывало шутки, смех, которые Куйбышев удачно парировал, заразительно смеялся сам и заражал своим смехом окружающих. Он сразу завоевал среди товарищей авторитет и внимание, как серьёзный юноша с твёрдой и непреклонной волей и усиленно занимающийся изучением теории Маркса—Энгельса.

Уже тогда Валериан Владимирович поражал всех своими организаторскими способностями, а также способностью быстро схватывать и разбираться в вопросах теории и тактики партийной работы» («Из жизни В. В. Куйбышева», изд. политкаторжан, 1936 год).

В 1905 году Куйбышев закончил кадетский корпус и поступил в военно-медицинскую академию в Петербурге. Но в академии он проучился недолго. За участие в «студенческих беспорядках» был исключён из числа студентов и в начале 1906 года приехал в Омск.

По улице Куйбышева (до революции эта улица называлась Скаковой) есть небольшой деревянный с железной четырёхскатной кровлей домик. Значится он под № 67. На переднем фасаде мемориальная доска:

Небольшое трёхступенчатое крылечко с улицы ведёт в тесовый коридор. В одной из комнат этого домика поселился Валериан Владимирович Куйбышев, приехавший из Петербурга после исключения из военно-медицинской академии и перешедший на нелегальное положение.

Дом (ул. Куйбышева, 67), в котором жил в 1906 году В. В. Куйбышев и где 20 ноября 1906 года проходила городская партийная конференция.

Сразу же по приезде в Омск Куйбышев установил связь с подпольным комитетом РСДРП и вскоре стал его членом. Валериан Владимирович руководил пропагандистской работой комитета, организовал подпольную типографию, в которой печатались прокламации и листовки, распространявшиеся в городе на заводах, фабриках

Непримиримую борьбу вёл Куйбышев с меньшевиками, которые здесь свили себе гнездо, он разоблачал их оппортунистическую, соглашательскую политику. В результате деятельности Куйбышева в Омске создалась крепкая большевистская группа, завоевавшая большой авторитет среди омских рабочих.

Валериан Владимирович был организатором и руководителем западно-сибирской и омской городской партийных конференций.

В сентябре 1906 года в Омске состоялась Западно-Сибирская конференция РСДРП, на которой присутствовало 25 делегатов-большевиков от челябинской, тобольской, новониколаевской, барнаульской, омской, курганской, петропавловской, каинской партийных организаций.

Конференция выразила своё недоверие меньшевистскому центральному комитету за его соглашательскую линию с буржуазией. Участники конференции поддержали требование большевиков об экстренном созыве нового партийного съезда.

Для обсуждения вопросов, связанных с подготовкой к V съезду РСДРП, 20 ноября 1906 года по инициативе Куйбышева в Омске была созвана городская партийная конференция.

Конференция проходила в доме № 67 по Скаковой улице, где жил в это время В. В. Куйбышев.

На конференции присутствовало 38 человек, среди которых было только 4 меньшевика.

Валериан Владимирович выступил с докладом.

Но работу конференции не удалось довести до конца. Во время обсуждения текста резолюции, предложенного Валерианом Владимировичем, в дом ворвалась полиция и казаки; участники конференции были арестованы.

Сестра В. В. Куйбышева — Е. В. Куйбышева — в своих воспоминаниях о брате пишет:

«20-го ноября 1906 года в Омске собралась конференция для выборов делегатов на V-й партийный съезд. Подавляющее большинство делегатов были большевики. Конференция собралась на окраине города в маленьком доме. Конференция шла своим порядком. Вдруг вбежал один товарищ и сообщил:

— Дом окружён казаками и полицией!

И, правда, моментально вслед за этим запоздалым предупреждением в дом вломилась полиция, а за ней и казаки.

— Руки вверх! Будем стрелять!

Арестовали всех 38 участников конференции, не обыскивая, вывели на улицу, и под охраной полиции и казаков отвели в участок».

Из заключения прокурорского надзора Омского военного окружного суда видно, что после ареста участников конференции в руки жандармов и полиции попали документы:

«1. Отпечатанный на пишущей машинке, при помощи множительного аппарата, один экземпляр проектов резолюций, предлагаемых бюро Сибирского союза для предстоящего Сибирского съезда, составленных на осно-

вании резолюций социал-демократических организаций. В начале помещён девиз партии: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а в конце дата: 7 ноября 1906 г. и число изданных экземпляров — 100. Резолюция проектирована по пяти вопросам: а) о текущем моменте и задачах социал-демократии, б) об отношении к новой думе, в) о блоках и соглашениях с буржуазными партиями, г) о беспартийном рабочем съезде и д) о партизанских выступлениях...»

Кроме этого найдено:

«1) 25 экземпляров различных воззваний Омского комитета Российской с. д. рабочей партии, изданных одновременно в течение 1906 г., отпечатанных на продолговатых листах белой бумаги, а одно под заглавием «18 апреля (1 мая) 1906 г.» даже на красной. Вверху каждого воззвания находятся слова — «Сибирский союз с. д. рабочей партии», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», в конце же обозначено место и время печатания и количество изданных экземпляров. Воззвания эти (прокламации) в большинстве случаев призывают к восстанию для ниспровержения существующего в России образа правления и учреждения демократической республики.

2) Два экземпляра отчётов по кассе Омского комитета социал-демократической рабочей партии...

7) Разрезанный экз. № 4 газеты «Пролетарий» от 19 сентября 1906 г., издаваемой в Москве и служащей, как обозначено в заголовке, «Орган С. Петербургского скружного комитета РСДРП».

8) Один экземпляр № 1 газеты «Вперёд» от 10 сентября 1906 г., издаваемой в Варшаве и печатаемой в «Вольной социал-демократической типографии» («Материалы к биографии В. В. Куйбышева», Партиздат ЦК ВКП(б), 1936 год).

Обыск в помещении производился в отсутствие участников конференции, не подверглись личному обыску и арестованные (этими нарушениями правил ареста воспользовались впоследствии подсудимые при своей защите).

Вблизи Пушкинской библиотеки, на ул. Ядринцева, стоит большой деревянный дом с каменным подвальным помещением и мезонином. Значится он под № 3. До 1939 года над домом возвышалась четырёхугольная выш-

ка с башенкой и балконом. В этом доме помещалось полицейское управление. Сюда 20 ноября 1906 года вместе со всеми арестованными участниками городской партийной конференции был приведён и В. В. Куйбышев и здесь же заключён под стражу в одной из подвальных комнат с выходящим на улицу окном (второе от калитки).

Дом (ул. Ядринцева, 3), в подвальном помещении которого (второе окно от правого угла здания) находился под арестом 20 ноября 1906 года В. В. Куйбышев.

«...Поместили всех вместе в душной и маленькой комнате. Воздуха было мало. Стало невозможно дышать.

— Выбить окно! — предложил кто-то.

Валериан, сидевший близко к окну, выбил стекло ногой. Ворвался свежий морозный воздух. Стало легче дышать.

Все ободрились.

— Петь! Петь! Давайте петь!

Арестованная девушка затянула звонким контральто революционную песню, её подхватили все», — рассказывает в своих воспоминаниях Е. В. Куйбышева.

После трёхчасового пребывания в участке арестованных под усиленным конвоем повели в тюрьму.

В тюрьме (на б. Тобольской улице, ныне улица Орджоникидзе) В. В. Куйбышева посадили в камеру верхнего этажа главного корпуса.

«В тюрьме, — пишет Е. В. Куйбышева, — Валериан был выбран политическим старостой. Он вёл переговоры с тюремной администрацией. Во время возникавших конфликтов он обнаруживал твёрдость и огромный такт, ему всегда удавалось защитить интересы арестованных товарищей.

Из тюрьмы Валериан поддерживал связь с оставшимися на воле товарищами. Ему приносили хлеб, в который были вложены записки. Он писал на воротнике и рукавах своих рубашек инструкции своим кружкам и приходившим к нему на свидание отдавал рубашку как бы для стирки».

В тюрьме Валериан Владимирович продолжал вести революционную работу, через доверенных лиц руководить подпольной организацией.

«Наша связь с омской организацией была настолько тесна, что однажды в камере для свиданий было устроено заседание обоих составов Омского комитета, прежнего — арестованного и вновь избранного», — писал Куйбышев в своих воспоминаниях («Материалы к биографии В. В. Куйбышева», Партиздат ЦК ВКП(б), 1936 год, стр. 46).

На Спартаковской улице (б. Глазенапа) находится двухэтажное каменное здание. Это бывший военный окружной суд (теперь в этом здании помещается стоматологическая поликлиника).

7 марта 1907 года здесь состоялось заседание военного окружного суда «по делу 38».

В книге «Эпизоды из моей жизни» (изд. «Молодая гвардия», 1938 год) В. В. Куйбышев писал:

«Но вот наступают последние дни перед судом. Окончательно выясняется, что нас будет судить военно-окружной суд. Обвиняться будем по 126 ст. уголовного уложения.

Нам грозит максимум восемь лет каторги, минимум — ссылка на поселение.

Нас ведут в суд. Входим в зал. Торжественная обстановка. Кругом военные...

— Суд идёт! — провозгласил судебный пристав.

Входят пять человек. Все военные. Председатель — генерал, седой, обрюзгший, с виду добродушный, всю жизнь прошедший в судебных органах. Прокурор — бра- вый полковник, с академическим и университетским знача- ками.

Напоминаю, что абсолютно никаких показаний след- ственным властям дано не было. Суд мог оперировать исключительно показаниями «свидетелей» — полицей- ских и казаков, нас арестовавших или обыскивавших.

Начинается допрос свидетелей. Первым вызывается руководитель нашего ареста — исправник. Этот лихой полицейский влетает в зал, козыряет суду, звенит шпора- ми и бойко отвечает на вопросы председателя. Так как нет защиты, то председатель обращается к обвиняе- мым:

— Не будет ли с вашей стороны вопросов?

Поднимается Попов и задаёт следующий вопрос:

— Скажите, пожалуйста, господин исправник, на ка- ком основании вы нас арестовали, тогда как мы находи- лись в черте города, иными словами, мы были подвласт- ны или жандармской власти или полицмейстеру города Омска?

Исправник пришёл в страшное негодование, что-то зарычал и делал какие-то жесты, показывающие, что он не хочет отвечать на такой дерзкий вопрос обвиняемого. Тогда председательствующий говорит ему:

— Нет, будьте добры ответить на вопрос подсуди- мого.

Вся спесь с исправника немедленно слетела. Он начи- нает что-то лепетать. Из этого лепета можно было разо- брать только одно: что он с Иваном Ивановичем, полиц- мейстером города Омска, большие приятели, что иной раз он помогает Ивану Ивановичу, иной раз Иван Ива- нович оказывает ему услуги.

Скамья подсудимых хохочет. Но хохот этот ещё боль- ше усиливается, когда мы слышим окрик председате- льствующего:

— Ну, знаете, дружба дружбой, а служба службой.

Мне сейчас, по прошествии 25 лет, очень трудно вспо- мнить все подробности суда, но было очень много момен- тов, которые всё больше и больше ставили полицию в смешное и жалкое положение.

... Приговор был короткий: «Признать всех обвиняемых (обвиняемые перечисляются все снова по алфавиту) по 126 статье Уголовного Уложения оправданными за неимением доказательств. Признать всех обвиняемых виновными по 124 статье Уголовного Уложения и приговорить каждого к одному месяцу крепости».

Мы вернулись в камеру. Может быть это, было предиктовано молодостью (мне ещё не было 19 лет), но я был страшно огорчён этим приговором: или воля или каторга, а то вдруг один месяц тюрьмы.

Так кончился суд и мой первый арест».

* * *

На улице Декабристов сохранился кирпичный двухэтажный дом, относящийся, судя по архитектуре, ко второй половине XIX столетия.

К дому с левой стороны примыкает каменный коридор. В нём лестница, ведущая во второй этаж. Здесь же небольшая дверь — вход в нижнюю часть дома.

В досоветское время дом с примыкающей к нему усадьбой и садом принадлежал содержанию ямщины Ящину.

В свой последний (в 1912 году) приезд в Омск В. В. Куйбышев укрывался в этом доме, но был замечен полицией и вынужден был прятаться в саду Ящина, а затем бежать через забор на соседнюю усадьбу.

Дом и усадьбу Ящина в настоящее время занимает пимо-кошмокатный завод (улица Декабристов, 31).

На вопрос анкеты «Когда и каким преследованиям подвергался за политическую деятельность» — Куйбышев отвечал:

«Арестовывался восемь раз (в Омске, Томске, Петрограде, Самаре), начиная с 1906 года по 1916 год. Три раза судился. Был в четырёх ссылках (Каинск, Томской губернии, Нарым, Иркутская губерния, Туруханск)».

Ни тюрьмы, ни ссылки не сломили мужественной воли Валериана Владимировича. В 1916 году из Томской тюрьмы в стихотворении «К матери» Куйбышев писал:

Не заставят позорной пощадой просить
Ни оковы, ни стены, ни годы страданья.

Не сломить мою гордую стену молчанья.

Не сломить!

У Валериана Владимировича была неугасимая вера в торжество революции.

В стихотворении «Море жизни», также написанном в ссылке в Сибири и ставшем излюбленной песней ссыльных, Куйбышев призывает:

Гей, друзья! Вновь жизнь вскипает,

Всплески здесь и там

Буря, буря наступает,

С нею радость мчится к нам.

Радость жизни, радость битвы

Пусть умчит унынья след.

Прочь же робкие молитвы!

Им уж в сердце места нет.*

* Беседы с молодыми коммунистами. «В. В. Куйбышев—верный сын большевистской партии». Госполитиздат, 1944.

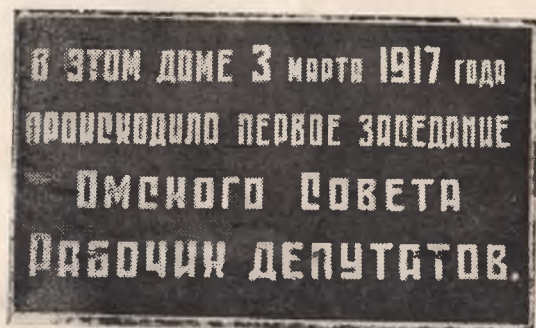
1 ПАМЯТНИКИ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ 1917—1919 гг.

1 (14) марта 1917 года в Омске были получены первые телеграфные сообщения о низвержении самодержавия.

На следующий день в городе был создан Омский Совет рабочих депутатов.

Первое заседание Омского Совета рабочих депутатов состоялось вечером 3 марта 1917 года по ул. Лермонтова в помещении Омского отделения Московского сельскохозяйственного общества, где работал руководитель омских большевиков З. Н. Лобков (ныне д. № 27 — общежитие студентов мединститута).

На фасаде этого дома установлена мемориальная доска:

Дом (ул. Лермонтова, 27), в котором проходило первое заседание Омского Совета рабочих депутатов.

Под влиянием большевистской фракции Совет принял решение: «Арестовать представителей царской власти на месте».

На следующий день это решение было осуществлено.

На рассвете 4 марта по чугунным лестницам генерал-губернаторского дворца поднялся на второй этаж отряд рабочих-железнодорожников и, выполняя волю Совета, произвёл арест царского наместника в Западной Сибири степного генерал-губернатора Сухомлинова (брат бывшего военного министра).

В этот же день с мачты над дворцовой башней был низвергнут царский трёхцветный флаг и вместо него водружено красное знамя.

Дворец генерал-губернатора был переименован в Дом Республики.

Интересна история этого дома:

17 января 1857 года «последовало высочайшее соизволение» на постройку в Омске генерал-губернаторского

дворца. Через 4 года на венчавшей зубчатую дворцовую башню мачте появился трёхцветный флаг Российской империи. Пять с половиной десятков лет он прикрывал произвол и насилия царей, царских сатрапов и буржуазии над трудящимися Сибири.

Дом Республики (ул. Республики, 1). Бывший генерал-губернаторский дворец.

В залах дворца устраивались пышные приёмы для кичливой царской знати. Но бывали в этом дворце (требовал этого этикет) и славные наши соотечественники—путешественники, учёные, публицисты — Н. М. Пржевальский, его сподвижники Раборовский, Козлов, Певцов, Поляков, Валиханов, а также известные учёные-сибиряки: Ядринцев, Потанин, Словцов и многие другие.

... 5 марта 1917 года в генерал-губернаторский дворец вошёл новый хозяин — Совет рабочих и военных депутатов* (Совдеп).

Тут же разместился, так называемый, Коалиционный комитет, созданный представителями местной буржуазии,

* 9 (22) августа 1917 года было вынесено решение о переименовании Омского Совета рабочих и военных депутатов в Совет рабочих и солдатских депутатов.

стремившейся захватить власть в свои руки и проводить преступную антинародную политику Временного правительства.

Под руководством большевистской фракции Омский Совет вёл борьбу с Коалиционным комитетом.

В самом Совдепе также шла напряжённая борьба. Большевики разоблачали перед трудящимися массами предательские действия меньшевиков и эсеров, пролезших в Советы, обманывавших рабочих и трудовое крестьянство.

В августе у Дома Республики была проведена массовая пятнадцатитысячная демонстрация омских рабочих и солдат. Демонстрация прошла под большевистскими лозунгами всемерной поддержки Советов и сплочения революционных сил пролетариата.

Участники демонстрации выразили решительный протест против действий Временного правительства и гнусной контрреволюционной травли большевистской партии и её вождей.

Наступил ноябрь 1917 года. В конце месяца вся полнота власти перешла Советам. Коалиционный комитет был ликвидирован.

Западная половина нижнего этажа стала резиденцией полновластного хозяина города и губернии — Совета рабочих и солдатских депутатов; в восточной части нижнего этажа расположилась Чрезвычайная Комиссия, на втором этаже отдел народного образования, возглавляемый бывшим секретарём Всесибирского Областного Комитета партии большевиков К. М. Молотовым. В остальных комнатах верхнего этажа разместились редакции газеты «Известия Совета Рабочих и Солдатских депутатов» и журнала «Пролетарий».

Новыми идеями, мыслями наполнилась жизнь в бывшем генерал-губернаторском дворце.

22 ноября здесь были получены и оглашены первые декреты Совета Народных Комиссаров.

В начале декабря 1917 года прошли перевыборы Омского Совета рабочих и солдатских депутатов, большинство голосов получили большевики.

5 декабря 1917 года в Доме Республики состоялось первое заседание вновь избранного Совета рабочих и солдатских депутатов. В президиум было избрано 13 большевиков.

15 декабря в Доме Республики открылся III-й Западно-Сибирский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезд прибыло 113 представителей от 30 Советов Западной Сибири и 33 представителя рабочих партийных организаций. Председателем съезда был избран большевик т. Яковлев.

Работа съезда продолжалась с 15 по 23 декабря 1917 года. Съезд принял большевистские резолюции о переходе власти в руки Советов и об организации советского аппарата на местах, утвердил устав Красной Гвардии и вынес решение о создании в Омске частей Красной Армии.

Участники съезда послали приветствие Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Эсеры и меньшевики потерпели на этом съезде полное поражение.

1 мая 1918 года в Омске проходила небывало многочисленная демонстрация трудящихся. Омичи впервые свободно отмечали Первомайский праздник на улицах своего города. У Дома Республики был устроен митинг.

В мае 1918 года, когда в Омск пришло сообщение о приближении эшелонов с чехословацким корпусом, поднявшим по указке англо-американских и французских империалистов контрреволюционный мятеж, и город был объявлен на военном положении, в Доме Республики разместился военно-революционный штаб, руководивший боями на подступах к Омску и обороной города.

7 июня 1918 года в одиннадцать часов утра в Доме Республики состоялось последнее заседание военно-революционного штаба. После информации командиров красногвардейских частей, было принято решение — временно отступить из Омска, а затем, сконцентрировав силы, начать наступление с запада...

14 ноября 1919 года в Омск снова вошли красные полки, навсегда освободившие город от насилия и гнёта, и на высокой мачте бывшего генерал-губернаторского дворца вновь заалело красное знамя.

Постановлением губисполкома от 18 апреля 1923 года дворец со всеми надворными постройками передан краснеческому музею. Такова вкратце история дома № 1 по ул. Республики.

На углу улиц Ленина и Партизанской — большой трёхэтажный каменный дом, один из достопримечательных в городе. Не лепными украшениями карнизов и стен, не колоннами и комфортабельными комнатами бывшей здесь гостиницы «Россия» знаменателен он.

Бывшая гостиница «Россия» (угол ул. Ленина и Партизанской).
В подвальном помещении гостиницы в 1917 году помещался
первый омский комитет партии большевиков.

Дом — свидетель славных подвигов борцов революции.

В 1917 году в подвальном помещении здания, с выходящими во двор окнами, разместился первый Омский городской комитет партии большевиков. Здесь жил и руководитель омских большевиков, замечательный организатор и бесстрашный революционер, Лобков.

Почти круглые сутки не прекращалась работа в комитете. Тут проводились совещания, собрания, выпускались листовки, газеты. Члены комитета сами писали статьи, сами верстали газеты, надписывали на них адреса для отправки, созывали рабочих, разъясняли им политику большевистской партии, давали задания. Члены горкома Пётр Хотеев и Стива Доронина даже переселились

сюда. Днём они работали, писали за столами, а ночью спали на тех же столах, на голых досках, покрываясь своими пальто.

Под руководством горкома омские большевики одержали победу над социал-предателями — эсерами и меньшевиками — и завоевали массы. Сюда, в городской комитет большевистской организации шли рабочие, солдаты, крестьяне-бедняки, батраки из пригородных сёл. Тут горячо обсуждались важнейшие вопросы текущего политического момента, выносились решения.

По инициативе членов горкома в Омске были созданы первые красногвардейские отряды.

Горком партии стал во главе отрядов, ликвидировавших контрреволюционное юнкерское восстание в Омске и ряд других контрреволюционных выступлений и заговоров.

Когда в Омск пришло известие о контрреволюционном выступлении чехословацкого корпуса, омская партийная организация превратилась в боевой штаб. Под руководством членов горкома в городе проводились многолюдные митинги, собрания рабочих; коммунисты призывали трудящихся организовать вооружённый отпор врагам революции, грудью стать на защиту Советской власти.

* * *

Красногвардейские отряды были созданы в Омске по инициативе и при непосредственном участии большевиков.

Ещё в мае 1917 года Омская партийная организация призвала рабочих вооружиться для неизбежных боёв с врагами революции. Этот призыв нашёл горячий отклик среди трудящихся Омска.

Группа коммунистов, обучаясь владеть оружием, объединила вокруг себя передовых рабочих. К ноябрю 1917 года в Омске было около 5 000 красногвардейцев.

Основные кадры бойцов Красной Гвардии составляли рабочие — железнодорожники, металлисты, строители, грузчики. Были среди омских красногвардейцев и крестьяне-батраки, бедняки — преимущественно солдаты, вернувшиеся с фронта.

В здании теперешней начальной школы № 34 (угол улиц им. Масленникова и Декабристов) весной 1918 го-

да помещался штаб 7-й роты Красной Гвардии. В большом двухэтажном деревянном доме на углу улиц им. Лермонтова и Учебной, помещался штаб 8-й роты Красной Гвардии.

Большая революционная работа в 1917—1918 годах проводилась в Железнодорожном Собрании — так назывался клуб железнодорожников.

Здесь часто выступал любимец омских рабочих — талантливый организатор и пропагандист — Залман Лобков.

Тут проводились собрания, митинги рабочих-железнодорожников, формировались первые в Омске отряды Красной Гвардии. Здесь же помещался и красногвардейский штаб.

Во втором этаже здания с марта месяца 1917 по 7 июня 1918 года помещался 3-й райком партии.

Райком занимал две комнаты второго этажа, налево от лестницы.

24 мая 1918 года Омский Совдеп получил телеграмму за подписью Свердлова, в которой омичам предлагалось разоружить контрреволюционный чехословацкий эшелон, следующий через Омск на восток.

Первое столкновение омичей с белочехами произошло 25 мая.

Отряд рабочих-красногвардейцев сделал попытку разоружить мятежников на станции Омск. Но белочехи отказались сдать оружие и отвели свой эшелон к Куломзино, а затем отступили к Марьяновке.

Омские рабочие решили грудью защищать Советскую власть.

В мастерских ремонтировалось оружие, железнодорожники оборудовали бронепоезд, формировались вооружённые отряды.

Красногвардейские отряды под командой коммунистов двинулись вслед за белочехами и вступили с ними в бой.

Рабочие Омска героически сражались с многочисленными, прекрасно вооружёнными и обученными белогвардейскими частями.

6 июня под Марьяновкой произошёл ожесточённый бой, решивший судьбу Омска. Сражение началось около 7 часов утра и продолжалось до 11 часов ночи. Омские коммунисты были в первых рядах сражавшихся. Председатель общегородской партийной организации Лобков появлялся в самых опасных местах, подавая пример бесстрашия, воодушевляя красногвардейцев.

К вечеру чехословацкое командование бросило в бой новые резервы. Красная Гвардия же никаких резервов не имела.

Наступила ночь. После упорного боя красногвардейцы отошли к Омску.

В боях под Марьяновкой пало много верных сынов народа. Только в бою 25 мая красногвардейцы потеряли 175 человек. Память о героических защитниках Омска, отдавших свою жизнь за власть Советов, с благодарностью хранят омичи.

На Ленинско-Омском кладбище находится братская могила сорока девяти омских железнодорожников, погибших 25 мая 1918 года в бою с белочехами под Марьяновкой.

Над могилой высится обелиск, на гранях которого высечены имена погибших рабочих и надписи.

На передней грани:

«1917—1927 г.

Шагайте без страха
По мёртвым телам,
Несите их знамя
Вперёд, до полной
Победы коммуны!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Рабочие Омского узла борцам за коммунизм,
павшим в борьбе с белогвардейскими и эсеровскими бандами
в 1918 году у станции Марьяновка.
Спите спокойно, дорогие товарищи,
отдавшие всё за дело рабочего класса.

Пусть Ваша смерть будет залогом того,
что начатое нами совместно дело доведём до конца.

От рабочих г. Ленинска.

17/VI—1918 г. — 20/VI—1923 г.»

**Памятник на братской могиле омских рабочих,
погибших 25 мая 1918 года в бою с белочехами под ст. Марьяновка.**

Другая братская могила погибших красногвардейцев находится на Казачьем кладбище. В могиле похоронены рабочие омских городских предприятий, павшие в бою с белочехами под Марьяновкой 25 мая 1918 года. Над могильным холмом установлен мраморный памятник.

На нём выгравирована надпись:

«Здесь
похоронены
рабочие
омских
городских
предприятий,
убитые в боях
с белогвардейцами
при станции
Марьяновка
25 мая 1918 года».

В двух километрах от Омского вокзала, за кирпичными сараями, высится могильный холм. Над ним своеобразный памятник: железный карман от вагона-ледника, поставленный на каменное основание. Верх увенчивается тремя пятиконечными звёздами.

В могиле похоронены тринадцать рабочих, зверски изрубленных белогвардейцами.

На памятнике надпись:

«Тринадцати погибшим защитникам
Советской власти, смело поднявшим Красное Знамя
в белогвардейском стане в июне 1918 года».

«Пусть память о павших борцах
пролетарской революции не вызовет ни
скорби, ни уныния, — призывом гордым
к борьбе, к победе пусть будет она!»

• • •

В занятом белочехами Омске было создано, при поддержке социал-предателей эсеров и меньшевиков, белогвардейское Сибирское Временное правительство, которое отменило все декреты Советской власти, возвратило землю кулакам, денационализировало промышленные

предприятия и банки, отменило 8-часовой рабочий день, лишило рабочих всех прав. Большевики и все заподозренные в сочувствии к ним были брошены в тюрьмы. Начались гонения на рабочих и трудовое крестьянство, нещадные поборы и ограбление трудящихся. Такова была «деятельность» эсеро-меньшевистского «демократического» правительства.

Ограбление сибирских сёл и городов, репрессии по отношению к рабочим и трудовому крестьянству стали ещё более жестокими и неприкрытыми, когда на смену белогвардейскому Временному правительству пришёл к власти наёмник англо-американских интервентов адмирал Колчак. Но ни плети, ни тюрьмы, ни массовые расстрелы не могли подавить мощного революционного движения народа.

Под руководством большевиков сибирские рабочие и трудовое крестьянство героически боролись с кровавой диктатурой Колчака, с интервентами.

Оставшиеся в Омске большевики ушли в подполье и с первых же дней после захвата власти белогвардейцами приступили к созданию подпольной большевистской организации.

Решения I и II подпольных областных конференций большевиков Сибири (в августе и ноябре 1918 г.) об организации вооружённого восстания в Сибири против колчаковщины нашли горячий отклик среди рабочих Омска. Началась подготовка к восстанию в колчаковском тылу. Из состава подпольного большевистского комитета был выделен Революционный штаб. Город был разделён на четыре района. В первый район входила территория правого берега р. Оми, второй район — от Военного городка до левого берега р. Оми, третий район — посёлки «Порт-Артур», «Семипалатинский», «Атаманский хутор» (Ленинск) и Военный городок, четвёртый район — Куломзино.

В каждом районе были организованы также военно-революционные штабы, руководившие подготовкой к восстанию.

В Омске до сих пор сохранились дома, в которых помещались конспиративные квартиры штабов, типографий подпольной большевистской организации. Эти немые свидетели минувших боёв за власть Советов дороги нам, как историко-революционные памятники.

Между улицами Степной и Куйбышева проходит небольшой переулок — Короткий. Раньше этот переулок назывался Ново-Пушкарным. По левой стороне его стоит деревянный домик (значится под № 7). Три окна с филенчатыми ставнями выходят на улицу и три — во двор. С правой стороны к домику примыкает коридор, в который ведут две двери — с улицы и двора.

Принадлежал этот дом рабочему Даниилу Петровичу Пашкову*. Первым «квартирантом» Пашкова был Областной подпольный комитет большевистской партии, переведённый в Омск из Томска.

Дом (Короткий пер., 7), в котором проходили заседания
Областного подпольного комитета ВКП(б).

В этом же доме поселились секретарь областного подпольного комитета М. М. Рабинович (подпольная кличка Костин Лев Семёнович, Леонид), один из организаторов восстания А. А. Масленников (подпольная кличка Иосиф Раугялло) и член омской подпольной организации Аннета Андерсон (Эльза Козак).

* Расстрелян колчаковской контрразведкой в 1919 году.

Даниил Петрович Пашков с женой занимали одну комнату. Остальное помещение находилось в полном распоряжении подпольщиков. Здесь проводились заседания Областного подпольного комитета. Тут был намечен план проведения восстания 22 декабря 1918 года. 20—21 марта 1919 года в этом доме была созвана 3-я областная конференция Сибирской большевистской организации.

В доме № 88 по Волошинской улице в период колчаковщины находилась конспиративная квартира омской большевистской организации и хранился шрифт подпольной типографии.

В этом же доме ранее, ещё в 1916 году, проходили подпольные собрания омской большевистской организации.

Тут обсуждался план подготовки к железнодорожной забастовке.

По Омской улице в доме № 2 в период колчаковщины находилась подпольная квартира латышской коммунистической организации, возглавляемой Сибирским областным центром латышских групп. Организация объединяла латышей-коммунистов всех окрестных сёл и деревень. Здесь же находилось и «паспортное бюро», снабжавшее подпольщиков документами и видами на жительство.

16 мая 1919 года на конспиративную квартиру нагрянула колчаковская охранка, захватила часть документов и арестовала члена подпольной большевистской организации Карла Миллер. Арестованный подвергся жесточайшим пыткам и был расстрелян.

Из контрразведки Миллеру удалось передать письмо своим товарищам.

«Приветствую! Пока нахожусь среди живых. Состояние здоровья неважное. С субботы, т. е. 16 августа, нахожусь в контрразведке на Каинской ул. № 2. Неоднократный допрос сопровождался ужасными пытками до потери сознания; избивали шомполами, нагайками, кулаками, сапогами... Разница в том, что инквизируют сами офицеры-агенты, по всем методам новейшей карательной техники. Всё это — причина моего расшатанного состояния здоровья... На днях, вероятно, меня предадут военно-

полевому суду...» (газ. «Рабочий путь» от 14 ноября 1929 года).

Накануне казни Карл Миллер послал из тюрьмы записку: «У всех нас твёрдая вера в том, что мы будем последними жертвами. Приветствую и целую всех прощальным товарищеским поцелуем. Боритесь и любите борьбу!» (Омский облпартархив, ф. 19, д. 132, л. 1—2).

В маленькой избушке № 39 по 5-й Восточной улице помещалась подпольная большевистская типография.

Всё оборудование типографии состояло из доски с наборной рамкой, шрифта, 2 щётчек, валика и банок с мастикой.

Печатание производилось на столе у окна, выходящего во двор. Шрифты хранились под порогом двери.

В этой типографии печатались прокламации и воззвания тиражом в 100—150 экземпляров. Здесь же было отпечатано постановление первомайской партийной конференции большевиков, проходившей в Загородной роще.

Распространялись прокламации среди рабочих, расклеивались на стенах заводских и фабричных зданий.

В этой же избушке хранились наганы и ручные гранаты.

В июле 1918 года посланный из ЦК партии связист доставил из Москвы в Омск набор шрифтов на явочную квартиру.

Шрифты были россыпью завёрнуты в куски мануфактуры, уложены в чемоданы и таким образом провезены через кордон. Типография обосновалась в небольшом домике по Степной улице (домик не сохранился) и вскоре стала одним из центров подпольной работы в Омске.

В доме № 1 по Суровской улице, в Кировске (Куломзино) в декабре 1918 года помещался штаб по подготовке к восстанию Куломзинского района.

По этой же улице, рядом с домом № 1 — большое двухэтажное здание, служившее общежитием рабочих. Из числа проживавших здесь рабочих многие были расстреляны (Суров, Кирсанов, Катеров и др.) за участие в восстании 22 декабря 1918 года.

В доме № 18 по Большой Луговой улице помещалась конспиративная квартира второго района и проводилась подготовка к восстанию 22 декабря. Здесь же, в комнате, занимаемой тогда членом организации А. Г. Мокрых, хранилось оружие — винтовки, гранаты.

Дом (Степная, 1), в котором помещался районный революционный штаб омской подпольной большевистской организации, руководивший восстанием 22 декабря 1918 года во втором районе.

В доме № 1 по Степной улице, в квартире З. И. Богоявленской, накануне декабрьского восстания 21 декабря 1918 года в 5 часов вечера происходило собрание женщин — участниц восстания. В ночь восстания 22 декабря здесь находился районный подпольный революционный штаб. Дом Богоявленской в период колчаковщины служил явочной квартирой.

В доме № 88 по улице Рабиновича, в квартире, занимаемой членом Всесибирского подпольного комитета Михаилом Русаковым (левая сторона дома), до середины 1919 года была явочная квартира. В ночь на 22 декабря 1918 года здесь помещался военно-революционный штаб.

22 декабря 1918 года рабочие Омска, руководимые большевиками, героически восстали против колчаковцев. Из состава подпольного большевистского комитета был выделен Революционный штаб.

Восстание было намечено на 2 часа ночи с 21 на 22 декабря. Но 21 декабря колчаковской контрразведке удалось раскрыть конспиративную квартиру во втором районе (угол улиц им. Куйбышева и 20 лет РККА, дом № 105 (134); захваченные в квартире подпольщики были расстреляны.

Создавшееся положение заставило общегородской штаб отложить восстание. Однако из-за плохой связи это решение не было доведено до сведения всех районов.

Согласно плана, выступили рабочие первого района. Они захватили тюрьму и освободили более 200 заключённых. В третьем районе восставшие разоружили 400 колчаковских солдат. Особенно большой размах приняло восстание в Куломзино. Здесь восставшие овладели всем районом. Но, оставаясь без поддержки, куломзинский пролетариат не выдержал натиска колчаковцев. Восстание было подавлено.

Несмотря на кровавые репрессии 1 февраля 1919 года было организовано второе восстание против Колчака, которое также было подавлено в самом начале.

Колчаковское правительство жестоко расправилось с участниками восстания 22 декабря 1918 года и 1 февраля 1919 года. Враги народа—агенты интервентов—хотели в крови утопить революционное движение. Сотни людей были расстреляны, сотни изувечены, брошены в тюрьмы. Колчаковцы расстреливали не только непосредственных участников восстания, но и всех тех, кто почему-либо возбуждал подозрение. Тюрьмы были переполнены заключёнными. Более 1 000 человек стали в эти дни жертвой кровавого колчаковского террора.

Приговорённые колчаковским военно-полевым судом 23 декабря 1918 года к смертной казни участники восстания расстреливались в разных местах. Одни на льду Иртыша, другие на берегу реки; большая группа рабочих была расстреляна у железнодорожного полотна, метрах в 200 от левого берега Иртыша. Здесь был расстрелян и большевик Суров, именем которого названа ныне одна из улиц в Кировске-Омском.

Трупы расстрелянных были свезены палачами к заму- соренному котловану, сброшены туда и засыпаны землёй.

После освобождения Омска от Колчака трупы жертв колчаковского террора были извлечены из котлована и похоронены в центре Кировска на городской площади. Вокруг братской могилы был разбит большой сад. На могильной плите высечены имена погибших и надпись:

«Навшим с честью
во имя идеи».

«Их имена с нашей песней победной
будут священны миллионам людей».

Братская могила участников восстания 22 декабря 1918 года
(Кировск, сад).

Здесь же в саду установлен памятник участникам вос- стания 22 декабря 1919 года: четырёхступенчатая пира- мида, увенчанная ротондочкой о пяти колоннах. На верх- ний ярус памятника со всех четырёх сторон ведут лес- ничные входы с глухими барьерами по сторонам. На гра- нях третьего яруса надписи. На северо-восточной: «Нав- шим 22 декабря 1918 г.», на остальных трёх: «Борцам за свободу».

Красная Армия неудержимо развивала своё наступ- ление. В октябре 1919 года части героической 27 дивизии

Памятник участникам восстания 22 декабря 1918 года
(Кировск, сад).

форсировали реку Тобол и, нанеся Колчаку сокрушительный удар, быстро продвинулись к Омску.

Перед уходом из Омска колчаковские каратели учинили зверскую расправу над заключёнными в тюрьмах и концлагере.

Сидевший в то время в тюрьме активный подпольщик Устрицкий вспоминает: «Каждую ночь у ворот пыхтел автомобиль... Стук двери, лязг оружия, заглушённый крик, и ещё одного или нескольких товарищей не стало... А на другой день началась в тюрьме трагедия. Партиями в 70—80 человек уводили товарищей под предлогом эвакуации в ближайший лес и там расстреливали... Пьяная дикая дивизия творила своё ужасное дело».

Ночью 12 ноября, за два дня до занятия Омска Красной Армией, белобандиты начали выводить из тюрьмы под усиленным конвоем партии заключённых. Это были люди, заподозренные в сочувствии Советской власти.

Колчаковские палачи отводили заключённых в Загородную рощу и там у оврага расстреливали из винтовок, наганов, рубили шашками, прикалывали штыками.

Дно оврага заполнилось 120 человеческими трупами.

На месте расстрела, у оврага сооружён памятник. Высокий каменный постамент с конусообразной кирпичной верхней частью, увенчанной пятиконечной звездой. На грани постамента — доска с надписью:

Памятник на месте расстрела борцов революции
(бывшая Старая загородная роща).

«Здесь в ноябре 1919 года
белогвардейскими бандами Колчака
зверски замучена большая группа борцов
за дело социалистической революции».

После освобождения Омска от колчаковских банд трупы расстрелянных были доставлены в военный госпиталь (улица им. Гусарова) и там уложены в гробы, обитые красной тканью.

В воскресенье 30 ноября 1919 года в Омске состоялись похороны жертв колчаковского террора.

«... Стройно и мерно под звуки похоронного марша двигались бесконечные ряды войск, рабочих и всех горожан. Грустно и величественно разносились в морозном воздухе слова старой революционной песни: «Вы жертвою пали в борьбе роковой...», — писала газета «Советская Сибирь» 12 декабря 1919 года. — На похороны пришли тысячи жителей из Атаманского хутора, окрестных деревень, со станции Куломзино. Городские рабочие в 6 часов утра стали собираться около военного госпиталя, откуда происходил вынос убитых. Около 8 часов утра к госпиталю начала подходить траурная процессия городских и районных комитетов партии и рабочих организаций.

Впереди каждой процессии двигались красные траурные знамёна с надписями: «По трупам павших бойцов проложим дорогу к коммунизму», «Слава погибшим за революцию» и др.»

Жертвы колчаковского террора были похоронены в саду возле Дома Республики (ныне Областной краеведческий музей).

Вокруг могилы — железная ограда на каменном фундаменте с каменными же столбами. В летнее время могильный холм засаживается живыми цветами.

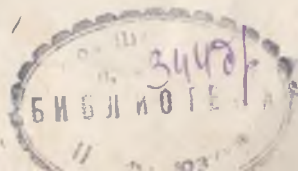
У могилы ста двадцати установлен памятник борцам революции, павшим в ноябре 1919 года. На высоком, сложенном из серого камня постаменте, у гранитной скалы скульптурная группа: женщина с высоко поднятой головой и устремлённым вперёд взором зовёт к борьбе, к победе. В правой руке её знамя с надписью: «СССР». Левой рукой она поддерживает сражённого на баррикадах рабочего.

Вверху на гранях постаamenta надписи.

Памятник борцам революции, павшим в ноябре 1919 года
(ул. Республики, сквер им. Вавилова).

47

На передней грани:

«Приятно и радостно знать,
что кровь, обильно пролитая
нашими людьми, не прошла даром,
что она дала свои результаты».

И. Сталин.

На задней грани:

«Павшим в ноябре 1919 г.
во имя великой идеи коммунизма».

Справа:

«Безумству храбрых
Поём мы славу!».

М. Горький.

Слева:

«На этой могиле клянёмся
бороться не покладая рук
вплоть до полного торжества коммунизма!».

На скале поставлена дата сооружения памятника:
15/VI—1923 г.

Вокруг памятника барьер из пирамидообразных тумб
с массивными железными цепями.

Трудящиеся нашего города чтят памятники борьбы за власть Советов. Сюда приходят сотни экскурсантов-омичей. Они с напряжённым вниманием слушают из уст экскурсоводов, а иногда из уст живых свидетелей и участников великих исторических событий, рассказы о геронческих днях.

У омичей сложилась традиция в дни народных праздников возлагать венки у подножья памятника борцам за великое дело торжества социалистической революции.

Народ никогда не забудет имена борцов, отдавших свою жизнь за власть Советов, оставивших нам великие заветы борьбы за счастье, свободу и независимость социалистической Родины, за торжество коммунизма.

75 к.